

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЛИЦОМ,
ВЫПОЛНЯЮЩИМ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Рассматриваются вопросы определения субъекта преступления, совершенного лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, его соотношение с понятием должностного лица, а также соотношение с лицом выполняющим организационно-распорядительной функции в организациях с государственным участием.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, управляющий, генеральный директор, должностное лицо, коммерческая организация, юридическое лицо.

Развитие хозяйственных отношений возникающих с участием коммерческих организаций влечет необходимость детального правового регулирования существующих правоотношений, и не в последнюю очередь это касается ответственности за нарушения законодательства при нарушении прав и законных интересов государства и самой коммерческой организации. Распространение нарушений прав участников юридического лица, а также интересов организации со стороны управляющих влечет необходимость детального исследования отдельных аспектов привлечения к ответственности, которые в рамках данной статьи будут в виде определения субъектов преступления против интересов службы в коммерческой организации. Стоит отметить что совершение такого рода преступлений, которые нарушают интересы коммерческой организации и направлены против ее нормального функционирования, с каждым годом увеличиваются, что приводит к интересу не только в правоприменительной, но и в научной сфере.

Основным отличием субъектов такого рода преступлений лицо которое в примечании к ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации [7] (далее – УК РФ) (в отличие от ст. 201 УК РФ), определяется как лицо, которое выполняет управленческие функции, при этом таким лицом может быть, как единоличный исполнительный орган, который по гражданскому и корпоративному законодательству выполняет полномочия по текущему управлению юридическим лицом, так и член совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа который занимается основными важнейшими вопросами деятельности коммерческой организации, при этом к этому перечню уголовное законодательство

* Хабдаев Александр Максимович – магистрант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, khabdaev@mail.ru.

также относит любое лицо которое от имени юридического лица выполняет организационно-распорядительные функции или административно-хозяйственные функции.

Использование вышеуказанными лицами своих служебных полномочий, которые были даны ему, учредителями юридического лица, вопреки интересам юридического лица, говорит о нарушении их прав и того доверия которое возложили на него участники. Ведь юридическое лицо это прежде всего общность интересов его участников, которые направлены на достижение цели создания организации, в котором его органы выступают одним из инструментов достижения цели создания юридического лица. Исходя из вышеуказанного, несмотря на то что о вреде причиненным именно организациям прямо не говорится в ст. 204 УК РФ, об этом нужно говорить, как признак данного преступления. К примеру, получение управляющим организацией подарка от учредителей в благодарность за хорошую работу не составляет коммерческого подкупа.

Однако, если взглянуть на проблему с другой стороны, то если лицо, которое осуществляет управленческие функции юридического лица не будет нарушать интересы организации, которые являются законными, а будет нарушать интересы организации который были незаконными, в этом случае действия лица не следует рассматривать как злоупотребление полномочиями в соответствии со ст. 201 УК РФ. Организация характеризуется сложной структурой управления, которая действует во взаимосвязи всех механизмов управления, очень важно чтобы соблюдался баланс всех органов управления и целей деятельности юридического лица. При этом нужно отметить что интересы организации не всегда совпадают с интересами государства и общества, однако к этому очень важно стремиться.

Отсюда дискуссионным является также вопрос круга субъектов, относимых к преступлениям против интересов службы. Ответственность за совершение служебных преступлений в коммерческих и иных организациях наступает в отношении лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Вместе с тем согласно изменениям в уголовное законодательства последних лет ст. 285 УК РФ определяет должностных лиц (помимо ранее известных) лиц, которые выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Это привело к изменениям правового статуса некоторых субъектов преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Однако, несмотря на то что было определено понятие должностного лица, в статью 201 УК РФ не были внесены соответствующие изменения для определения субъектов привлечения к ответственности по ст. 201 УК РФ.

Стоит отметить также точку зрения Н. А. Егоровой, которая отмечает что: «несмотря на расширение круга субъектов, относимых к должностным лицам, соответствующие поправки в п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ не внесены – по

буквальному смыслу этой нормы управленцы государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ с контрольными пакетами акций, принадлежащими государству или муниципальным образованиям, относятся не к должностным лицам, а к субъектам преступлений главы 23 УК РФ» [4, с. 36].

По мнению А. И. Рарога, с учетом внесенных изменений в ст. 285 УК РФ на сегодняшний день «прослеживается некое противоречие с п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ. Противоречие состоит в том, что в соответствии с указанным пунктом примечаний лица, выполняющие управленческие функции в государственных и муниципальных предприятиях, несут ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, а лица, выполняющие те же функции на предприятиях с определяющей долей государственной или муниципальной собственности, несут более строгую ответственность в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ – как должностные лица» [5, с. 12].

При этом В.Н. Борков считает, что: «должностными лицами должны признаваться те, кто осуществляет государственные функции, а название главы 30 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Преступления против осуществления государственных функций», мотивируя это тем, что снимется проблема ответственности еще одной категории лиц, которые не являются государственными и муниципальными служащими» [2, с. 95].

Как считает А. Бриллиантов, П. Яни: «точное содержание понятия должностного лица является одним из наиболее важных вопросов применения немалого числа норм Особенной части УК РФ, и прежде всего содержащихся в главе 30 УК РФ» [3, с. 18].

По мнению судебной практики: «директор государственного или муниципального предприятия однозначно признавался лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Так, например, Советский районный суд г. Махачкалы признал Б., работавшего директором коммерческого предприятия - муниципального унитарного предприятия «Махачкалинские горэлектросети», лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, использовавшим свои полномочия вопреки законным интересам этой организации» [1]. И несмотря на то что уголовное законодательство изменилось, судебная практика на сегодняшний день сохраняется примером может послужить: «Приговор Магасского районного суда Республики Ингушетия гражданин Т. признан виновным в том, что, являясь директором государственного унитарного предприятия «Ингушавтотранс», использовал свои полномочия вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, повлекших тяжкие последствия в виде причинения ущерба потерпевшему в особо крупном размере. При рассмотрении данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия приговор оставлен без изменения, а действия Т. не были переквалифицированы на ч. 3 ст. 285 УК РФ» [6].

На наш взгляд, отнесение государственных и муниципальных унитарных предприятий к сфере регулирования главы 23 УК РФ, согласно новеллам уголовного законодательства о должностных преступлениях, является ошибочным.

Указанное обстоятельство может привести к разнообразной практике применения норм о служебных преступлениях названных лиц, поскольку в одних случаях такие управляющие будут признаваться лицами, выполняющими управленческие функции, в других – должностными лицами, которые выполняют организационно-распорядительные функции в коммерческих организациях.

В данной связи, по моему мнению, с целью решения вышеописанной проблемы, представляется целесообразным внести изменения в примечание 1 к ст. 201 УК РФ, предполагающие исключение из числа коммерческих и иных организаций (помимо ранее известных) государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям

Список использованной литературы

1. Уголовное дело № 1-181/08 // Архив Советского районного суда г. Махачкалы за 2008 год.
2. Борков В. Н. Название главы 30 Уголовного кодекса РФ следует привести в соответствие с новым определением должностного лица / В.Н. Борков // Современное право. – 2016. – № 4. – С. 92–98.
3. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти / А. Бриллиантов, П. Яни // Законность. – 2010. – № 5. – С. 18–22.
4. Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях / Н.А. Егорова // Законность. – 2016. – № 2. – С. 34–38.
5. Рарог А. И. Уголовно-правовые амбиции российского законодателя / А. И. Рарог // Судья. – 2016. – № 4. – С. 10–12.
6. Уголовное дело № 22-153/2016 г. [электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-ingushetiya-respublika-ingushetiya-s/act-532951918/> (дата обращения: 10.05.2018).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.